

Владимир Готлейб

ЭЛІРМІХ

18+

Элирм

Владимир Готлейб

Элирм IX

«Автор»

2026

Готлейб В.

Элирм IX / В. Готлейб — «Автор», 2026 — (Элирм)

Иногда цена победы – это тот, кого не удалось спасти. После сражения во льдах Эо ОВайоми получил многое: Убежище великого стихииалия, райский остров в чертогах и ласково обнимающую его во сне любимую девушку. Однако в этот же день он лишился самого важного – лучшего друга, с которым прошёл бок о бок сорок семь лет. А также человека, чья душа теперь медленно тонет среди бесчисленных миров боли и искушений. Увы, реальный ад – это место, откуда не возвращаются. Если только с вами нет злющего Гундахара, харизматичного Гласа и остальных бравых парней, отважно решивших спуститься в самое пекло.

© Готлейб В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Готлейб

Элирм IX

Глава 1

Звуки прибоя.

Овевающий лицо прохладный морской бриз.

Подброшенные в воздух капли воды, искрящиеся в закатных лучах солнца словно драгоценные камни, и кошачий медведь, свернувшийся калачиком на подстилке из листьев. Под пушистым «облачным» пледом, заботливо материализованным мной часом ранее.

Наш званый ужин давно закончился.

Гости разошлись по домам, друзья отправились спать. В то время как мы с Хангвиллом по-прежнему оставались в чертогах титана, наслаждаясь долгожданной тишиной и спокойствием. Затянувшейся минуткой уединения, которую ни один из нас не хотел прерывать.

Заранда медленно залипал. Над головой то и дело вспыхивали яркие звезды. А я сидел и смотрел за линию горизонта, прокручивая в голове сотни мыслей.

Думал о Германе, о предстоящем походе. Как и о том, что, быть может, испытание Диедарниса изменило меня навсегда.

Не знаю, хорошо это или плохо, но, вернувшись назад, я все чаще замечал, что годы изоляции оставили на мне свой отпечаток. Раньше меня тяготило быть одному. Я едва ли не физически страдал от одиночества и был готов подолгу разговаривать хоть с иллюзорной блогершей, хоть с насквозь пропитым охрипшим бомжом. Однако теперь все стало будто бы наоборот – присутствие большого количества людей меня утомляло.

Нет, сказать, что я превратился в законченного интроверта, тоже было бы преувеличением – до угрюмого затворника мне как до Луны. Но все равно. Улыбки, кивки, похлопывания по плечу, бесчисленные ответы на однотипные вопросы, необходимость поддерживать разговор и быть приятным – все это высасывало силы. Немного здесь, чуть-чуть там – и вот уже я втайне жду, когда наш праздник подойдет к концу. Считаю, косплею генерала в его лайтовой версии. Без взрыва атомного реактора, но с тихой реакцией на холостом ходу.

Хотя, наверное, каждый из нас в какой-то степени Гундахар. Или, по крайней мере, человек, в глубине души желающий им быть.

Впрочем, не важно.

Главное – сегодня был поистине знаменательный день. Во многом это было связано с тем, что друзья не подвели. Не сговариваясь, они отважно решили спуститься в самое пекло, в реальный ад, благодаря чему теперь сложилось впечатление, будто бы мы вновь стоим на краю чего-то очень большого. Захватывающего, смертельно опасного, но вместе с тем обещающего проделать то, что еще совсем недавно казалось невозможным – вернуть домой нашего погибшего друга.

Друга, которого я пытался найти прямо сейчас.

Вспоминая уроки Заранды и погружаясь в состояние глубокой медитации, я хотел передать ему послание. Нащупать отголосок его души и сообщить, что мы рядом, что помощь скоро придет. Надо лишь продержаться. Во что бы то ни стало оставаться собой. Тем самым Германом, чья доброта и мужество являются его защитой – надежным оберегом и своего рода страховочным тросом, удерживающим тлеющую искру от падения вниз.

И у меня это получилось. Далеко не сразу, но я наткнулся на его след и, проследовав дальше, сумел разыскать. Однако ни лица, ни привычного образа в нем больше не было.

Он был миражом. Одиноким размытым силуэтом у самой кромки леса, готовым в любую минуту раствориться в тени. Шагнуть туда, где тьма и ужасы.

Я бежал за ним. Пытался окликнуть, дать понять, что я рядом и он не один. Но каждый раз, стоило оказаться в паре метров, друг уходил под землю с головой. Я чувствовал, что он близко. Буквально в сантиметре от поверхности, как если бы его присыпало тончайшим слоем грунта. Казалось, еще немного – я смогу ухватить его за одежду и, рванув на себя, увижу лицо. Но стоило разбить камень или копнуть землю руками – танк исчезал. Затем появлялся где-то вдалеке, а на задворках моего сознания звучал шепот, призрачно знакомый и мерзкий:

«Устанешь. Оступишься. Упадешь. Ничего не выйдет. Зачем ты сюда лезешь? Чего ты хочешь этим доказать? Кто такой Герман, чтобы ради него жертвовать всеми? Забудь про него. Забудь и живи пока можешь. Ведь ваша жизнь на время, а вечность – навсегда».

«Пошел на хер», – отвечал я, следуя за другом по пятам.

Безусловно, я отдавал себе отчет, что и при всем желании его не вытащу. В подобных догонялках победить невозможно, надеяться на это глупо. Но я продолжал. Часами повторял одни и те же итерации, пытаюсь понять, к чему это все приведет и существует ли вообще у всех этих видений конечная цель.

Увы, никакого смысла в них не было. Ровно до того момента, пока я не сместил акцент внимания с Германа на окружение и не увидел образы: подземная река в кромешной тьме... серое, никогда не волнующееся море... овеваемые стонущими ветрами ледяные торосы...

Десятки одинаково мрачных унылых пейзажей, на смену которым пришло нечто другое: фальшивые голливудские улыбки с винирами белее унитаза, пузырящееся в бокалах шампанское, вспышки фотоаппаратов... женские, совсем еще юные ножки в дешевых туфельках, осторожно поднимающиеся на борт частного джета... предвкушение грядущих перемен вперемишку со слепой уверенностью, что именно сегодня жизнь наконец-то изменится... установленная на штатив видеокамера, застывший в глазах страх, отчаянная мольба прекратить...

Затем – затемнение и свежая порция адских картинок: печати, законопроекты, пульта голосования, пухлые ладони, крепко сжимающие пачки наличных... грохот ржавых цепей, запах машинного масла и пороха... застилающие обзор облака дыма с редкими проблесками безымянных могил.

И наконец тупик. Точка невозврата. До боли знакомая стена из тьмы, а также очень странное, я бы сказал, противоречивое чувство, как будто следствие бежит вперед причин.

Герман там, за чертой, но в том месте его нет. Бок о бок с тем, кто вечно падает, но никогда не упадет. Кто никогда не упадет, ибо давно упал, но вечно падает. Под руку с тем, кто за чертой и нет.

«Чушь какая-то... – хмурился я, тщетно пытаюсь распутать этот клубок. – Частенько, вспоминая завтра, я, как всегда, впервые ошибаюсь...»

Бредовая, непонятная, абсолютно не укладывающаяся в голове бессмыслица, из раза в раз рождающая логические парадоксы.

Он там, но не там. Рядом с тем, кто падает, но никогда не упадет. Кто никогда не упадет, хотя давно упал, но в то же время вечно падает.

Нет.

С позиции наблюдателя мне это не осилить. Аналогично тому, как и ученым не понять сингулярность, часами глядя на изображение «огненного пончика».

А это значит, что я должен отправиться дальше. Уйти туда, за «горизонт событий».

«Осторожнее, Эо О'Вайоми, – на этот раз в голове прозвучал голос Системы. – Подобные игры крайне опасны. Пусть даже они – лишь плод твоего воображения».

«Да-да, и ты тоже иди на хер. Бесчувственная сволочь, заставлявшая меня смотреть, как Хангвил умирает, – мысленно отвечал я. – Если так волнуешься – иди и спаси Германа. Вытащи

его как в прошлый раз у Аргентависа. Тебе это по силам, я знаю. А коли не можешь или не хочешь, то будь любезна, захлопни варежку и не лезь. Справлюсь сам».

Система не ответила. Молча обвела меня невидимым взглядом и вскоре исчезла.

Тогда как я, окончательно собрав волю в кулак, наконец решился.

Шаг вперед.

Падение вниз.

Ощущение, будто мое тело распадается на атомы, стремительно превращаясь в ничто.

И... застилающий глаза яркий свет.

А также крики чаек... разбивающиеся о берег волны... кошачий медведь, сладко потянувшийся у меня на коленях.

С минутным запозданием до меня дошло, что, занырнув во тьму, ко дну галактики, я просто-напросто проделал круг – вернулся обратно в чертоги титана. Туда, откуда начал.

Хотя, походу, я и вовсе их не покидал. Ни астрально, ни тем более физически.

– Да уж, – покачал головой я, медленно выпрямляя затекшую спину. – Как ни крути, но «стихиалиевый монах» из меня никудышный.

Даже немного обидно.

Хотел помедитировать, передать другу весточку, но в результате тупо задремал и проспал до утра, что в общем-то уже случалось со мной, и не раз. За последние тридцать лет Заранда вдоволь насмотрелся, как его ученик бесстыже дрыхнет на голом камне. Причем не просто спит, сидя словно старик, но иногда нет-нет, да и заваливается вперед, падая в воду с уступа.

Одно хорошо: я капитально выспался. Встретил не только закат, но и рассвет. И под конец решил еще немного задержаться, в глубине души рассчитывая услышать звук, что раздражал меня десятки лет. Бесил, действовал на нервы, заставлял сердито вскакивать, выкрикивая в сторону моря пустые угрозы, но в то же время являлся элементом настолько неотъемлемым и предсказуемым, что без него наш новый день казался мне неполноценным.

Пожалуй, в некотором роде это было своеобразным ритуалом, как почистить зубы или выпить с круассаном чашку кофе. Я слышу звук, недовольно морщусь. Затем встаю на ноги, начинаю ругаться и вскоре спешно сваливаю мокрый до нитки. После чего спокойно занимаюсь своими делами и жду следующего утра, когда спектакль повторится.

Главное – не опоздать. Не пропустить тот самый «шлепок потной ладони по заднице», который по идее должен прозвучать через пять... четыре... три... два... один... и...

Хлоп!

Хлоп!

ХЛОП-ХЛОП-ХЛОП-ХЛОП-ХЛОП!

– О да... Как же мне не хватало этого дерьма.

Широко расправив ноздри, я с облегчением выдохнул.

– Значит, ты по-прежнему со мной, собака проклятая... – довольно улыбнувшись, я потормошил красную панду. – Хангвил, гляди. Машенька. Черт бы ее драл.

– Уа! – радостно встрепенулся тот.

Как нетрудно догадаться, Машенька была представителем здешней фауны, а если говорить точнее – мантой. Гигантским морским дьяволом. Красивым, величественным, считай, подводным стелс-бомбардировщиком, но, к сожалению, до невозможности дурацким. Дурацким потому, что вот уже на протяжении последних тридцати лет она каждый божий день приплывала на рассвете в одно и то же время и начинала бешено барахтаться, словно спятившая каракатица. Причем, как назло, делала это не абы где, а в непосредственной близости от нашего уступа. Отнюдь не высокого – полтора человеческих роста, не более.

Наверное, будь она крошечной золотой рыбкой или на худой конец морским котиком, я бы не стал обращать на нее внимание. Но вот беда: эта скотина была реально громадной. Девять с половиной метров размах плавников, вес – три с лишним тонны. Плюс куча энергии,

вполне достаточной, чтобы устроить нам мини шторм. А потому хотели мы с Зарандой того или нет, но раз так с пятьсот ей удавалось нас смыть.

На чем, собственно, ее приступы бешенства и заканчивались. Манта успокаивалась и как ни в чем не бывало плыла дальше, грациозно бороздя просторы лагуны. И даже более того – иногда она снисходительно позволяла кататься у себя на спине.

Тем интереснее, что с этим скатом было связано два любопытных факта: во-первых, я понятия не имел, как и когда ее создал. Лишь смутно догадывался. А во-вторых, я только на втором десятке ее жизни обратил внимание на два коротеньких отростка вблизи хвоста и неожиданно сообразил, что Машенька – это самец.

Мы с Хангвиллом долго пытались придумать ему новое имя: Марио, Маркус, Мадагаскар, Седой Майк. Был даже вариант Биг МобиДик. Но по какой-то причине ни одно из них так и не прижилось, отчего здоровенный морской дьявол так и остался «Машенькой».

Стыдно ли мне? Немного. Главное, Машенька не в курсе, что его создатель debil.

Или же наоборот: он знал все с самого начала и именно таким нехитрым способом выражал протест.

В любом случае правды мы никогда не узнаем. Да и зачем оно нам? Ведь наша «война» продолжается, и это прекрасно.

ХЛОП!

БУМ!

– Ах ты, селедка вонючая... – не сразу осознав, что произошло, я слегка напряг мускулы, осторожно отдирая прилипшие к лицу щупальца. – Бросил в меня Ктулху?! Или кто это? – я покрутил в руках маленького осьминога, пристально рассматривая его со всех сторон. – Да, это Ктулху. Слышишь, Машенька, прием-то, конечно, весьма эффектный, спору нет. Вот только с твоей стороны это вообще нифига не дальновидно. Он же рано или поздно вырастет. Лет эдак через четыреста. И если травма детства даст о себе знать, то он потом так тебе вломит, что мало не покажется. Будешь улепетывать, роняя... ну ты понял.

БУМ!

В меня прилетел кубометр воды.

– Вот, значит, как? – вытерев лицо, я поднялся на ноги. – Ну хорошо, ты сам напросился... Дамы и господа, прошу минуту внимания! – громко проорал я. – В красном углу арены нас ожидает сегодняшний фаворит! Несокрушимый чемпион весовой категории «три с половиной тонны» и, не побоюсь этого слова, истинная жемчужина нашего вечера! Так позвольте же представить вам: гадкое, противное, надоедливое и шумное... м-о-о-орское быдло!!!

БУМ!

Очередная волна, и, поскользнувшись на мокром камне, я падаю в воду.

С позором проигрываю в тысячный раз, но не расстраиваюсь. Ведь это тоже было частью сценария: поддаться Машеньке, но не сразу – иначе победа покажется ему слишком легкой.

Как итог – мы оба счастливы. Морской дьявол довольно уплывает вдаль пылесосить планктон, а лично мне вполне достаточно и мнимого противостояния.

– Ну и куда ты собрался, трусливая морда? – бросил вдогонку я. – А мой реванш?

Хлоп!

– Ясно. Так я и знал, – ответил я и на порядок тише добавил: – Ладно, Хангвил, пойдем отсюда. Парни там наверняка уже заждались.

– Так, минуточку.

Переодевшись в сухую одежду и вернувшись обратно в Убежище, я на мгновение потерялся.

Ожидал услышать оживленные голоса, звон столовых приборов вперемешку с доносящимся из кухни запахом яичницы и бекона, но ничего подобного не было – за окном простиралась глубокая ночь.

Грозное Дерево тихо потрескивало микроразрядами. В дальнем конце атрия «чертежи» молча домывали пол. Полупрозрачные стены из стиххалиума приглушили внутреннее свечение до минимальных значений, переключившись в более спокойный экономный режим.

Друзья спали. Город спал. На двери Мозеса висела картонка с большой красной надписью: «Не беспокоить!», а также еще одна, присобаченная ниже: «Мужики, ну я же просил!!! Отвалите!»

Я перевел взгляд на часы: 02:37.

– А, блин, точняк.

Пребывая в чертогах, я напрочь позабыл про разницу во времени. Проторчал внутри почти десять часов, тогда как снаружи прошло около двух.

В принципе, весьма удобно. Можно иногда приходиться отсыпаться.

Правда, теперь назревает встречный вопрос: а чем, собственно говоря, мне заняться? Ложиться снова желания нет. Гонять одни и те же мысли по кругу – тоже. Как вариант, я бы мог пойти потренироваться – авось рыцарь смерти увидит и поставит в пример, – но интуиция подсказала, что это дурная затея.

Уверен, подготовка к спуску в ад будет едва ли не страшнее настоящего ада. А зная генерала, он, сто процентов, выжмет каждого из нас как половую тряпку, вне зависимости от персональной силы.

Следовательно, если особой разницы и нет, то, пожалуй, наиболее правильным решением будет продолжать бездельничать, пока такая редкая возможность сохраняется.

Или хотя бы просто перекинуться с ним парой фраз. Ведь если я не ошибаюсь, он должен быть где-то неподалеку.

Помнится, аккуратно перед уходом Гундахар собирался проводить Тэю до зиккурата, а затем снова вернуться сюда в тренировочный зал, чтобы возобновить реабилитацию под присмотром Конструкта.

Куда я и направился. Поднялся по дуговому маршу на второй уровень, заглянул внутрь комнаты, но никого не нашел. Ни в самом «прорезиненном» зале для симуляций, ни в тренажерном по соседству.

Складывалось ощущение, что тут вообще никого нет, как неожиданно моих ушей коснулся едва уловимый всплеск. Звук, дошедший изнутри «спа-комплекса» – просторного помещения с саунами и бассейном, где определено кто-то был. Сидел в крошечной темноте и, судя по второму всплеску, отмокал в купели для релаксации – большой каменной чаше с голубоватой, успокаивающей разум и тело водой.

Подойдя вплотную ко входу, я мановением ладони прибавил света.

– *Проклятье! Ну и какой на этот раз твари сегодня не спится?! – сердито отогнав ладонью туман, игв убрал с лица мокрое полотенце. – А, это ты. Ну и что ты тут делаешь?*

– Вообще-то я здесь живу.

– *Ясно, – с тяжелым вздохом полотенце вернулось на место. – Шел вон отсюда. И чтобы до утра я тебя больше не видел.*

– Понял. Прощу прощения.

– *Молча, Вайоми. Проваливай, но делай это молча. Без единого звука. Иначе я все тут к чертям разнесу.*

Тактично кивнув, я вышел за дверь.

В общем-то чего и следовало ожидать. Я планировал перекинуться с Гундахаром парой фраз – я это сделал. Естественно, не в том виде и не в той форме, как мне бы того хотелось,

но что поделать – надо было четче формулировать желания. Видимо, его дневной лимит на общение исчерпал себя еще вечером, тогда как новый временно не обновился.

Как бы то ни было, нашего краткого диалога оказалось вполне достаточно, чтобы я решил вернуться в хозяйскую спальню. Прошел дальше по коридору, пересек гостиную и уже практически свернул за угол колонны, когда периферическое зрение выцепило в полумраке кое-что любопытное.

Остановка. Десять шагов спиной вперед. Поворот налево.

– Опаньки... здрасьте, – улыбнулся я, идентифицировав храпящего перед кристаллом телевизора слугу Господа.

Или правильнее было бы сказать: пузатого свинтуса.

Мокрая майка, ноги и коврик в песке. К правой половине лица прилипла обложка журнала «Поцелуй Куртизанки», тогда как с другой стороны шелестели странички в такт дыханию.

В целом, ничего криминального, если бы не одно «но»: мой новый диван, сплошь изгвазданный жирными пятнами вперемешку с крупными морской соли и ошметками непонятной еды. К которым также прилагались обглоданные кости, фантики, пустая бутылка «Мозгобойни» и в качестве вишенки на торте – шлепок горчицы, буквально вдавленный локтем архангела в ткань подлокотника.

Короче говоря, картина маслом. Разве что подтеков мочи между ног не хватало.

– Угу. Кажется, я упустил момент, когда Сераф решил остановиться в нашей гостинице, – покачал головой я. – Даже интересно, успеет ли он протрезветь до утра?

– Полагаю, вероятность подобного сценария крайне мала, – прошептал материализовавшийся сбоку Конструкт. – Но я могу попросить повара приготовить ему «Брюхолом».

– Это что?

– Настой на корне бодрорева, три капли сока «слезогрибов», сырое яйцо болотной саламандры, просроченное вино из секретного хранилища «Чуда № 7» и семена дяди Перцестина.

– Дяди Перцестина?

– Самого острого в мире перца, – пояснил дворецкий. – Далее все просто: надо вставить ему в рот воронку, вылить туда «Брюхолом» и отойти подальше. Минут через пятнадцать он будет трезв как стекло. Разумеется, при этом он все заблует, но слуги справятся.

– Еще бы они не справились. По пятьдесят грамм божественной стали за каждого... – хмыкнул я. – Нет, давай не будем издеваться над бедным архангелом. Лучше просто принеси ему минералки и закажи на аукционе аддиктин. Лошадиную дозу.

– Увы, на столь могучее существо не подействует.

– Про эффект плацебо слышал?

– Как вариант, – согласился «чертеж». – Однако, боюсь, на тренировку Гундахара он так или иначе не успеет. В результате чего генерал просто вышвырнет его за дверь, сочтя крайне ненадежным.

– Не волнуйся, я сам его разбужу. И даже суну в ладонь «мячик-блевун», если потребуется.

– Планируете протянуть ему руку помощи? – светящиеся глаза хитро прищурились.

– Да, но без лишнего усердия, – ответил я. – Все-таки пару раз я имел дело с алкашами. Знаю. Можно им отдать всего себя, потратить кучу времени и сил, без конца перечитывая Эрика Берна, а потом узнать, что на самом деле помощь им и не требовалась. Поэтому нет, тут надо действовать аккуратнее. В идеале сделать так, чтобы он сам отчаянно захотел справиться с недугом.

– «Отчаянно захотел», – многозначительно повторил Конструкт. – Пожалуй, это стоит записать. В личном дневнике по философии.

– Троллишь меня?

– Отнюдь. Ведь вы подняли поистине любопытную тему, где вопрос решается не верой, а настоящим, побуждающим к действию желанием. Абстрактное против реального. Интересно, не правда ли?

– Это ты еще с Гласом не общался. Он тебе за минуту накидает фразочек на годы вперед.

– Охотно верю, – усмехнулся дворецкий. – Доброй ночи, наследник.

Конструкт исчез, а я между тем двинулся дальше, мысленно привыкая к потенциальному члену нашей команды.

Странно, наверное, но несмотря на все свои недостатки Сераф мне искренне нравился.

Большой, добродушный, славный мужик, чем-то напоминающий соседского батю. Да, с проблемами, причем достаточно серьезными, но не настолько, чтобы ставить на нем крест. По крайней мере, в этом я был уверен наверняка, потому что минимум один положительный прецедент уже был: когда мы проходили испытание Диедарниса, он две недели сидел с Зарандой и не пил. Вообще.

Ну а в будущем – кто знает. В любом случае скоро мы это увидим, подумал я, войдя в спальню спутницы.

Прошел комнату до конца, понаблюдал за улыбающейся во сне титанидой, лег на кровать рядом с ней.

Осторожно перехватив синюю ладонь, прикрыл глаза, чувствуя, как ее длинные пальцы слегка сжали мои.

Затем минут десять лежал тихонько, как мышь, в надежде снова уснуть, пока не убедился, что это бессмысленно. Не только ввиду того, что я напрочь сбил себе биоритмы, но еще и потому, что даже обычное, казалось бы, безобидное прикосновение к ее гладкой коже заставляло мое сердечко биться быстрее.

– Две-три недели... Да это же на хрен целая вечность. Особенно когда рядом со мной лежит самая сексуальная женщина в мире, – прошептал я, поднимаясь с кровати. – Ада, я, безусловно, никоим образом тебя не тороплю, здоровье важнее, но давай-ка ты уже просыпайся быстрее. Иначе я скоро на стенку полезу. Это же реально просто невыносимо.

С этими мыслями я направился в ванную комнату. Принял ледяной душ, немного успокоился и под конец снова вышел за дверь, решив отправиться в лабораторию – место, где, как выяснилось минутой позднее, уже кто-то был: деловито прохаживался от стеллажа к стеллажу, последовательно вскрывая десятки коробок.

«Глас мародерит», – догадался я, трансформировав Стихиалиевые Сапоги в пушистые тапочки. Так называемые «лапки рыси», позволившие мне незаметно подкрасться к самому входу, а потом и вовсе высунуть в проем половину лица, терпеливо дожидаясь, пока тот не посмотрит в мою сторону.

– Бу!

– АЙ, БЛЯХА!!! – вздрогнув от неожиданности, Эстир опрокинул на себя содержимое ящика, звонко покатавшееся по гладкому полу. – Ну вот зачем?! Зачем ты заставил меня испытать жуткий стресс?! Чертов разбойник!

– Так в этом же и заключалась вся соль, – широко улыбнувшись, я шагнул в комнату. – А ты чего не спишь?

– Кто? Я? – переспросил шаман. – Да... – махнул он рукой. – Беспокойная ночь. Сперва бабуля одной темой все мозги прожужжала, потом с Гондваной переписывался. И под конец так перевозбудился, что мучиться кошмарами уже не хочу. Вот и решил поискать приключений на усатую задницу. Поблуждал по атрию, облизал кору Грозового Древа – между прочим, по вкусу как батарейка, – потом отправился на кухню пошуршать в холодильнике, но на полпути передумал – поддался непреодолимому желанию поплескаться голеньким в бассейне. Пришел в «спа-комплекс», убежал из «спа-комплекса», затем минут пятнадцать прятался на улице чисто для профилактики. Подышал свежим воздухом, пописал с террасы, проверил, заперта ли вход-

ная дверь, постучался к Мозесу. И в конечном итоге притопал сюда, чтобы заняться по-настоящему важным делом.

– Каким именно? Провести инвентаризацию?

– Обижаешь, – фыркнул Глас. – Естественно, покопаться в коробках и прикинуть, что полезного отсюда можно спереть.

– Хороший план. Только давай ты больше не будешь писать с террасы.

– А мне больше и не надо. Это была лишь разовая акция, – с невозмутимым видом Эстир продолжил изучать стеллажи. – Да и можно подумать, у тебя не возникло желания отсюда поссать. Это же почти инстинкт, глубоко вшитый в мужскую подкорку. Метка территории, легкая доминантность, маленький бунт против социальных ограничений. Ну и наконец ты можешь почувствовать себя водопадом, – шаман развел руки в стороны, гордо выпятив грудь. – Там, кстати, Сераф порнуху смотрел. Представляешь?

– Порнуху? – не понял я. – Ты про журнал?

– Нет. Про весьма красочное видео на весь экран. Я даже хотел сфоткать, но Конструкт вмешался. Сказал, мол, это неэтично.

– Быть может, архангел просто спал с открытыми глазами, а видео само включилось?

– Может, и так. Но лично мне бы не хотелось ненароком вляпаться в шестнадцать терабайт. А потому прошу меня извинить, но на тот диван я больше не сяду. Ни-ког-да.

– «Шестнадцать терабайт», – весело улыбнулся я. – Знаешь, дружище, надо быть крайне эрудированным человеком, чтобы понять эту шутку.

– Ну ты же понял, – хмыкнул шаман. – Да, и между нами... – друг подошел вплотную, понизив голос, – наш дворецкий начинает меня пугать.

– Ты о чем?

– А ты сам подумай: все знает, все видит, бесшумно перемещается по дому словно невидимый ниндзя и без конца покупает за твой счет всякую хрень. Ты бы хотя бы лимит по карточке установил, а то оставит тебя к утру без штанов. Слуги только и делают, что таскают коробки туда-сюда. А один так вообще попросил меня забрать доставку с улицы. Здоровенный ящик, который в наш портал не пролезет. Я едва спину не сорвал, пока его приволок.

– Интересно. И что в нем?

– Понятия не имею.

– Хочешь сказать, ты не заглянул внутрь? Вот ни за что не поверю.

– Пф-ф, само собой, я первым же делом туда заглянул, но все равно ничего не понял. Какой-то плоский каменный овал диаметром метра три. Магическая сетка-решетка, руны-сенсоры, деревянные колья, плюс несколько черных мешков с то ли дровами, то ли щепками. Ей богу, это какой-то помост для сжигания заживо. Подозрительно. Очень.

– Признаю, у вас невероятно богатое воображение, господин Глас, – прозвучал из пустоты голос Конструкта.

– Мистер Уинтерс, – обратился я. – А если серьезно: что это?

– Туалет для панды. Самоочищающийся. С навесом из листьев и декоративным заборчиком, а не кольями, как некоторые могли подумать.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Заранде тоже надо где-то справлять нужду. Желательно не возле бассейна, а в оранжерее. Ему там больше нравится. Если не верите – можете сами пойти посмотреть. Слуги уже все собрали.

– Ну вот, а ты беспокоился.

Подмигнув шаману, я опустился в изогнутое кресло напротив стола с тускло мерцающим в его центре Кубом.

– К слову, раз уж мы заговорили о доверии, – произнес дворецкий, обращаясь к Эстиру, – то я бы хотел попросить вас об услуге: будьте добры, верните кристалл на место. Тот самый, который вы забрали из коробки четверть часа назад.

– Ничего я не собираюсь возвращать, – помотал головой Глас. – Я его честно украл.

– Он вам в любом случае не подойдет. Там сбоку на одной из граней изображены символы стихииалиев. Следовательно, единственный, кто может его использовать, – господин Эо.

– А, да? – материализовав в ладони предмет и убедившись наглядно, друг на секунду смутился. – Понял. Тогда пардон. Влад, лови!

Перехватив артефакт в воздухе, я коротко взглянул на его описание:

«Осколок Памяти»

При использовании активизирует один из случайных навыков, принадлежащих вашему предку.

– О как. Недурно.

По идее, я мог бы приберечь его на будущее, когда у меня станет куда больше способностей, но, немного поразмыслив, решил не откладывать дела в долгий ящик и попросту сжал кристалл, одновременно почувствовав, как по коже пробежали «иголочки» статического электричества.

Внимание! Вы изучили способность «Грозное Перемещение», позволяющую, «оседлав молнию», переместиться в любую свободную точку в пределах визуального наблюдения (Важно: имеется ряд ограничений!)

И последовавшая за первой вторая вспышка:

Внимание! Способность «Грозное Перемещение» улучшена до 1-го легендарного ранга и получает модификацию «Грозное Лассо».

Эффект: концентрируясь на цели, вы создаете вблизи нее замкнутый дуговой разряд, ухватившись за который, выбранное существо мгновенно перенесется на свободный участок рядом с вами.

Дополнительный эффект: сразу после того, как существо исчезает, раздается раскат грома, и в покинутую область ударяет молния.

– Славно, – удовлетворенно кивнул я. – Прямо что доктор прописал.

– Серьезно? Что получил?

– Способность «Грозного Стихиалия». Тот самый «молниевый портал», с помощью которого мне удалось подбить «Септиенну». И еще модификацию к нему, позволяющую, наоборот, притягивать людей к себе.

– Ясно... Обидно, блин.

Комично расстроившись, шаман направился к следующему стеллажу.

– А чего обидно-то? Порадовался бы.

– Да я не об этом. Просто... в отличие от вас у меня все способности какие-то дурацкие. «Вуду», «Балагурство», «Бросок Монетки», «Хмельной Пророк». И ни одного пространственного перемещения. Сам посудите: у Гундахара – «Тропа Забвения», у Илая тоже нечто похожее, Локо превращается в поток пламени и, если хорошенько разозлится, то, по сути, может летать. И даже Мозес недавно обмолвился, что планирует выучить «Шаг Первой Помощи» – скачок к раненому союзнику в радиусе двадцати пяти метров. В то время как лично у меня вообще ни хрена нет. Ни телепорта, ни вшивого «блинка».

– А «Мистическое Единение»?

– Так это же ходить сквозь стены, а не преодолевать расстояния. А мне это нужно. Особенно если учесть, что совсем скоро мы отправимся в ад, где вам однозначно придется без конца вытаскивать меня из жопы дьявола.

– Ладно, господин Глас, убедили, – отозвался наблюдающий за нами Конструкт. – Стеллаж по правую руку, третья полка сверху, второй ящик слева. Внутри – еще один «Осколок Памяти», но для людей. Правда, экспериментальный.

– Экспериментальный? – Эстир достал светящийся артефакт. – И что это значит?

– Без понятия.

– Хм. Да и пофиг.

Повторив мои действия, шаман сжал в ладони кристалл и, выдержав некоторую паузу, прочитал вслух:

– «Внимание! Вы изучили способность «Я не договорил...» Эффект: если кто-либо рядом с вами исчезает, вы можете отправиться следом, чтобы продолжить беседу». Батюшки... практически как по заказу. Разумеется, не совсем то, чего я хотел, но в принципе все равно прикольно. В моем стиле. Думаю, бабуля оценит. Мсье дворецкий, сердечно благодарю.

– Не за что.

– Кстати, – обратился к другу я. – Я уже очень давно хотел задать тебе один вопрос, но все никак не мог подгадать подходящего момента.

– М?

– Почему бабуля? Не древние духи, мифические пророки и тому подобное?

– Как тебе объяснить... – протянул он. – Каждый шаман сам выбирает себе покровителя. Когда я получал класс персонажа, Система предложила мне кратенький список из пары десятков мутных типов. Но проблема в том, что я их не знаю. А значит, и доверия ноль. Тогда как миссис Дарси – другое дело.

– Вы были близки?

– Можно сказать, она была моей второй мамой, – ласково ответил шаман. – Я, конечно, не сирота как Герман, но по большому счету именно она меня воспитала. Родителям было некогда – пытались строить карьеру. Безуспешно. А вот с бабулей мне было по-настоящему весело, причем всегда.

Временно позабыв про коробки, Эстир уселся на уголок стола.

– Ты бы ее видел, Влад. Божий одуванчик, глаза в очках как два блюдца, но какая харизма и насыщенная жизнь. Хиповала, работала аниматоршей на круизном лайнере, продавала пылесосы, пять лет мутила с мафиози, – принялся перечислять он. – Затем сбежала от него, два года колесила по стране, пока наконец не осела в пригороде Сан-Франциско, где подрабатывала экстрасенсом по телефону и снималась в массовке в ситкоме. В общем, отжигала по полной, ничуть не хуже нас. И умерла красиво.

– Красиво?

– Ага. Рассказала анекдот, рассмеялась и умерла. С улыбкой на устах. Аневризма в мозгу лопнула, и ее просто выключило. Даже ничего не почувствовала. Оставила мне в наследство пятнадцать тысяч долларов и свой розовый мини-купер, на котором я рассекал еще восемь лет, пока какие-то подростки его не украли. К слову, во многом именно благодаря ей я проникся любовью к абсурду и джазу. Луи Армстронг... – вспоминая, улыбнулся Глас. – Я под его песню «Как прекрасен этот мир» такой звезды получил. Только представь: с одной стороны звучит «Зелень яркой листвы... Роз красота...», а с другой мою пухлую задницу прижигает бамбуковое опахало.

– Ты был пухлым?

– А то. Лет до двенадцати я был тот еще сладенький пирожочек. Потом, правда, в голову ударило половое созревание, и юный Мартин загорелся грандиозной целью во что бы то ни

стало заполучить к совершеннолетию маму друга, но это уже совсем другая история. Хотя и со счастливым финалом.

– Эх-х-х... – вздохнул шаман минутой позднее. – Я бы сейчас все на свете отдал, чтобы вернуть те чудесные дни. Еще бы рецепт банановых блинчиков вспомнить...

– Господин Глас, – прозвучал голос Конструкта. – Наш повар знает сотни рецептов банановых блинчиков. Он может приготовить их все, а вы, в свою очередь, выберете правильный.

– Нет-нет, ни в коем случае, мой дорогой «схематичный» друг. Это как раз-таки тот редкий тип головоломки, которую я должен решить сам, иначе никакого кайфа. Помучаюсь, пошевелю извилинами, словлю интеллектуальное озарение в самый неподходящий момент и, быть может, если запомню, то приготовлю их всем, включая Гондвану.

– Даже так, – удивился я. – Гляжу, бывшая Фройлина тебя вообще не отпускает.

– Да, есть такое дело, – коротко взглянув в сторону выхода, Эстир задумчиво почесал подбородок. – Помнится, ранее я говорил, что в плане предпочтений вы с Германом оба психически нездоровы. И походу, вы меня этим заразили. Не знаю, Влад, но все-таки... есть в этом нечто бесконечно эротическое. Когда женщина, неоднократно пытавшаяся тебя убить, вдруг раскрывается с совсем другой стороны и ты начинаешь замечать то, чего раньше не видел. Понимаешь... насколько она хороша.

– Возможно, ты и прав. Лично я пока увидел в ней только злобную воинственную фурию.

– Так это же, наоборот, вполне естественно. Разные социальные роли, разные маски. С друзьями мы одни, с врагами другие, с подчиненными третьи. А значит, можно смело утверждать, что в некотором смысле все мы мастера перевоплощения и все лжецы. Особенно я.

– Больно самокритично, не думаешь?

– Ты слышал мою «исповедь»... – тихо ответил шаман. – Могильник в душе, а над ним...

– Глас плавно взмахнул ладонью у себя перед лицом. – Весело улыбающаяся маска Эстиргрин. Метафорично, не правда ли?

Я медленно опустил взгляд, склонив голову.

– Ты поэтому решил отправиться в ад вместе со мной?

– Да, – подтвердил он. – Знаешь, Влад, пусть это и больно признать, но... я же сдался тогда. Думал, что сделал все от себя зависящее. Однако потом, уже после, мысленно возвращаясь в то время, я с горечью сознавал, что на самом деле мог помочь. Грабануть пару автозаправок, занять денег у бандитов или на худой конец продать себя на органы. Но по какой-то причине я этого не сделал. Все надеялся на чудо, что вот-вот изобретут волшебную таблетку и мы успеем. Теперь... – Эстир наклонился вперед, пристально заглянув мне в глаза, – ситуация отчасти повторяется. Наш друг в беде. А потому я просто обязан туда спуститься и все исправить. Доказать самому себе, что я не трус.

– Ну и слава, разумеется! – оживился он, хлопнув в ладоши. – Ведь если у нас получится, то, клянусь богом, я буду всем и каждому об этом рассказывать! Буду понтоваться ровно до тех пор, пока обо мне не снимут фильм и не увековечат в граните!

– Уверен, именно так все и будет.

– Ай, ничего ты не знаешь, – махнул рукой Глас. – Сдохнем мы там, и сказке конец. Но не будем о грустном! Лучше давай-ка придумаем, чем бы таким эдаким себя развлечь, ибо интуиция подсказывает, что совсем скоро Гундахар устроит нам полную жуть. О!

Довернув корпус вбок, друг покосился на Куб.

– Помнишь, как мы игрались с ним в башне в Затолесе? Запихивали в него всякую всячину и пытались создать черт знает что?

– Спрашиваешь. Конечно.

– Веселое было время. И еще Герман там со своими бутербродами... До сих пор стыдно, что так и не дал ему нормально пожрать. Так может мы это... попробуем снова?

Не дожидаясь ответа, шаман потянул руки к мифическому артефакту.

– Нет! Пожалуйста, не трогайте! – тотчас отреагировал Конструкт. – Его нельзя пока доставать!

– Нельзя? Это еще почему?

– Потому что в настоящий момент Куб выполняет роль генератора, дополнительно питающего стихииалиевое ядро Убежища. Как только оно зарядится хотя бы до сорока процентов и будет в состоянии поддерживать себя самостоятельно – можете делать с ним все, что хотите. А до тех пор изымать его крайне нежелательно, иначе вся основная нагрузка ляжет на Грозное Древо.

– Ага. Ясно, – с некоторой долей досады хмыкнул Эстир. – Он же чинит, он же крафтит, он же становится пауэрбанком, когда появляется такая необходимость. Удобненько. То есть правильно ли я понимаю, что тут у каждого из артефактов имеются скрытые свойства?

– Не исключено.

– А масштабируемый клинок что делает? Превращается в здоровенный меч, на котором можно летать?

– Нет, Стихиалиевый Фальшион на подобные фокусы не способен, – ответил дворецкий. – По очень простой причине.

– Это какой?

– У господина Вайоми был вкус.

– Ну, с этим не поспоришь, – весело улыбнулся шаман. – Ладно, хорошо, я понял. Доставать его из столешницы нельзя, но попытаться что-нибудь скрафтить-то можно? Аккуратненько.

– Думаю, да.

– Вот и отлично. Влад, готовь ингредиенты!

– Погоди, у меня только что родилась идея получше, – ответил я, быстренько проверив календарь. – Если помнишь, Куб ежедневно генерировал заряды, которые можно было потратить на создание случайных предметов. Со времен подлодки я больше ни разу этого не делал, и к настоящему дню их скопилось пятьдесят два. Плюс открылась новая способность «Голос Созидания».

– А это еще что такое?

– «Потратив семь зарядов Стихиалиевого Куба, вы с вероятностью пятьдесят процентов можете создать уникальный артефакт, не имеющий аналогов в мире», – зачитал я.

– Воу. А вот это уже звучит крайне сексуально. Так чего же мы ждем? Проклятия Окруса?

– Не смешно нифига... Особенно после того, что этот ублюдок натворил.

Активировав интерфейс NS-Eye, я перешел в соответствующий раздел и нажал кнопку «сгенерировать».

Первая попытка не принесла ничего.

Вторая – тоже.

Тогда как третья заставила нас недоуменно замереть, из раза в раз перечитывая описание, больше напоминающее чью-то шутку.

Плащ-невидимка (почти)

Эффект: делает владельца невидимым... но только для домашних животных.

– Миленько, – прогнусавил Эстир. – Ну и в чью, позвольте спросить, светлую головушку пришло это говно? А главное – что дальше? Штаны «Драть и Рвать»?

– Почему сразу «говно»? – не согласился дворецкий. – Нормальный артефакт.

– Да неужели? И какие могут быть сценарии его использования?

– Прятаться от домашних животных, полагаю. Кошки, попугаи, адские гончие.

– Минуточку. Ты сказал адские гончие? Они разве тоже котируются?

– А почему нет? – пожал плечами «чертеж». – Их же годами выращивают в демонических псарнях. Есть поводки, есть намордники, есть хозяин.

– Угу. В таком случае беру свои слова назад. Это никакое не говно, а мой новенький, до неприличия стильный плащ с благородным шитьем и шикарным фасоном. Влад, прием, – шаман щелкнул пальцами у меня перед лицом. – Мы что делаем? Продолжаем?

– Само собой, – ответил я, нажимая одну и ту же кнопку в четвертый раз.

Следующие пару секунд Куб, как обычно, переливался всеми цветами радуги. Затем его верхняя грань превратилась в крышку и плавно отъехала в сторону, тем самым обозначая, что наша очередная попытка увенчалась успехом.

Осторожно просунув внутрь ладонь, я достал артефакт.

Это была боксерская перчатка вишневого цвета. Старенькая, местами потертая, но очень добротная. Плотная кожа, тугой набой, по весу унций двадцать, не меньше.

Однако все это было неважно, поскольку главная ее фишка заключалась в другом:

Хаотическая Перчатка

Эффект: раз в час вы можете назвать Перчатке имя обидчика, после чего она телепортируется к цели, бьет ее в морду, игнорируя любую защиту, и возвращается обратно.

– Кхм, так-с... – будто бы не поверив описанию, Эстир нервно сглотнул. – У меня две версии: либо это какой-то идиотский прикол, либо... это самая восхитительная вещица, которую я когда-либо видел.

– Так попробуйте, – предложил дворецкий.

– Что, прямо сейчас?

– А чего ждать?

– Хм, ну ладно.

Аккуратно подобрав со стола предмет, шаман сосредоточился и, сделав глубокий вздох, прикрыл глаза:

– Эрдамон Белар.

Хлоп!

Хаотическая Перчатка в его руках исчезла.

И... спустя мгновение вернулась обратно.

Навскидку абсолютно такая же, но не совсем – ее ударная поверхность была чуточку влажной.

– Конструкт?! – взволнованно произнес Глас.

– Минуту, пожалуйста, – шагнув ближе, «чертеж» выпустил в сторону артефакта тонкий сканирующий луч. – Образцы собраны. Присутствуют следы эльфийской слюны, немного крови, микроскопические осколки стекла, а также ряд алхимических ингредиентов, в совокупности указывающих на...

– Стоять! – резко перебил его тот. – То есть ты хочешь сказать?..

– Что Хаотическая Перчатка настигла Эрдамона Белара в тот самый миг, когда он пил зелье Омоложения.

– Боже... О боже!!! – шокированный до глубины души Эстир медленно сполз на колени, удерживая в руках Перчатку словно святыню. – Влад... – освободившаяся ладонь несколько раз потертила меня за штанину. – Это же мой Клондайк. Моя Атлантида. Моя Моника Белуччи в ее лучшие годы. Господи... я же всю жизнь мечтал иметь что-то наподобие этого! Умоляю тебя, подари!!!

– Да забирай, – широко улыбнулся я. – Можешь играть с ней сколько влезет.

– Спасибо! Спасибо-спасибо-спасибо! – крепко прижав артефакт к груди, Глас счастливо зажмурился, довольный до безобразия. – Ну Белар, ну держись... Я же тебя просто затрахую.

Я буду ставить себе будильник каждый час ближайшие девяносто дней, пока малыш Фройлин не отправит тебя в психушку! В спальне, на толчке, во время прямого эфира и торжественных мероприятий – я теперь тебя везде достану, старый ты кусок дерьма!

– По правде говоря, мне сильно импонирует ваш настрой, – прокомментировал дворецкий. – Однако хотелось бы отметить важный нюанс: если Перчатку уничтожить, она появится лишь через сутки. Поэтому я бы рекомендовал вам использовать разные временные интервалы, чтобы, так скажем, нивелировать элемент предсказуемости: час пятнадцать, час двадцать семь, три четырнадцать. Думаю, вы меня поняли.

– О да. Я еще как тебя понял, шалунишка ты мой «схематичный»!

Лучезарно улыбнувшись, шаман перевел глаза на меня.

– Скорее бы этот час прошел! Мне уже не терпится снова ее применить!

– Полагаю, с темой крафта на сегодня достаточно? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Да, – кивнул он. – К сожалению, я крайне сомневаюсь, что у нас получится это переплюнуть. Поэтому лучше мы не будем портить сей волшебный момент. А еще лучше – пойдём немного поспим. А то я уже усами чую, что его мертвое благородие вот-вот заскучает.

Картинно поклонившись, Глас направился прочь.

– Да, и еще одно, – задержался в дверях он. – Спасибо тебе, дружище. За все. Приятная беседа, достойная компания. Считаю, спокойный ламповый пролог перед главой с кишками и кровью.

– И тебе.

Эстир ушел.

Хангвил телепортировался в дупло Грозowego Древа.

А я еще некоторое время оставался в лаборатории, улавливая доносящееся из коридора тихое эхо:

– ...Конструкт, а наш повар сейчас работает?..

– ...некорректный вопрос, господин Глас. Для вас он работает всегда...

– ...супер. В таком случае я бы хотел сделать заказ: мне, пожалуйста, рамен со свининой, матча-латте и даифуку... Побуду сегодня ночью японской анимешницей...

– ...как пожелаете...

От автора

Друзья, чертовски рад снова всех видеть)

P.S: ставь 5 звезд, если хотел(-а) бы себе Хаотическую Перчатку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.